

УДК 159.9.07

Рябикина З.И., Хозяинова П.М.

Кубанский государственный университет

350058, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, Российская Федерация

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЁНКА В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются семейные ценности женщины-матери, воспитывающей ребёнка в неполной семье, и особенности взаимодействия с ним. Даётся сравнительная характеристика семейных ценностей и представлений о распределении семейных ролей у одиноких и замужних женщин. Анализируются связи семейных ценностей матерей с характером отношения к ребёнку. Показано, что семейные ценности у одиноких женщин в большей степени определяют отношение к ребёнку, чем у замужних женщин, воспитывающих ребёнка, исходя из особенностей их со-бытия с ребёнком. Делается вывод об особенностях семейных ценностей женщин при распределении ролей в семье как условия их конструктивного или деструктивного отношения к ребёнку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

семейные ценности, ожидания и притязания в браке, семейные роли, отношение матери к ребёнку, неполная семья.

Z. Ryabikina, P. Hozyainova

Kuban State University

149 Stavropolskaya ul., Krasnodar 350058, Russian Federation

SINGLE PARENT WOMEN'S FAMILY VALUES

ABSTRACT

The article considers the family values of a mother raising her child in a single-parent family and particular characteristics of her interaction with the child. The family values and ideas of family roles distribution of single women are characterized in comparison with those of married women. Connection between the family values of mothers and the nature of their relation to the child is analyzed. It is demonstrated that the family values of single women determine their relation to the child to a greater degree than it happens to women raising children with a husband, judging by the particular features of their co-existence with the child. Conclusion is made about the particular

features of family values of women, the distribution of roles in a family being a condition of their constructive or destructive attitude to the child.

KEY WORDS:

family values, expectations and claims within marriage, family roles, mother-to-child relation, single-parent family.

ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный институт семьи меняется. Роли, которые выполняют супруги в браке, становятся другими: социологи и психологи говорят, что современная семья переживает кризисный период [3; 10]. Трансформация гендерных и семейных ролей влияет и на внутрисемейные отношения. Представление о партнёрстве в браке изменилось: если раньше основной жизненной целью у большинства людей являлось построение счастливой семьи, то сейчас всё больше людей считают самым важным в жизни совершенствование личных качеств, профессиональную самореализацию и личностный рост [5]. Поэтому изменение семейных отношений в первую очередь связано с перестраиванием семейных ценностей. И прежде всего это касается женщин, пересмотревших свои жизненные приоритеты и возможности.

Проблемы брака, готовности к выполнению семейных ролей, согласованности семейных ценностей рассмотрены во многих исследованиях [1; 4; 13]. Семейные роли – это устойчивые функции семейной системы, закреплённые за каждым из её членов. Ролевая структура семьи предписывает её членам, что и как они должны делать, взаимодействуя друг с другом. В понятие «роль» включаются желания, цели, убеждения, чувства, социальные установки, ценности и действия, которые ожидаются или приписываются каждому члену семьи. В представлениях современных мужчин и женщин наблюдается тенденция к совместному выполнению ролей. Однако устойчива и установка на то, что семейные обязанности, включая воспитание детей, – удел женщин, мужчины в своём большинстве чувствуют себя ответственными за материальное обеспечение.

У женщин в неполной семье, в условиях воспитания ребёнка без мужа, структура представлений о распределении ролей, семейных ценностей и отношений в семье меняется [15].

Неполным семьям и причинам их формирования посвящены работа С.В. Захарова, Е.В. Чуриловой, коллективное исследование С.К. Нартовой-Бочавер и других учёных [3; 12]. Вопросы материнства и детства в условиях неполной семьи изучали З. Матейчик, Р.В. Овчарова, М.А. Мягкова и др. [2; 8; 9]. В сборнике материалов по гендерным исследованиям, в статье

М.М. Малышевой освещается проблема совмещения карьеры и семьи у современных женщин, рассмотрена специфика разведённых женщин в сфере карьеры. Приведённая в статье статистика говорит о том, что, воспитывая ребёнка в одиночку, женщина вынуждена не разделять своё время на рабочее и семейное, а совмещать их, так как её задачей становится материальное обеспечение семьи. Вследствие этого речи о карьерном росте не идёт, так как задачи такой женщины направлены лишь на материальное обеспечение семьи [7].

Под влиянием двойной ролевой нагрузки личность женщины меняется, и в этих условиях отношения между ребёнком и матерью имеют свои особенности. Существуют исследования, которые подтверждают, что ребёнок, который воспитывается без отца, отличается от ребёнка из полной семьи. Отсутствие мужского образа влияет на гендерное формирование личности ребёнка, на его представления о семье и браке, меняется его внутренняя структура личности [11; 14]. Определяющими становятся отношение матери к ребёнку и её особенности личности.

В неполной семье, когда женщина выполняет все семейные функции сама, чаще без помощи бывшего мужа, особенности её семейных ценностей будут зависеть не только от тенденций изменения в современной семье, но и от условий её жизни. Изменение семейных ценностей, её представления о распределении ролей в семье не только характеризует её личность, но и определяет её отношения с ребёнком.

В связи с вышеизложенным в нашем исследовании была поставлена цель – выявить особенности семейных ценностей, представлений о распределении ролей в семье у женщин, воспитывающих ребёнка в неполной и полной семье, сравнить их ожидания и притязания в реализации семейных функций и установить, как эти факторы влияют на характер взаимодействия с ребёнком.

В исследовании приняли участие 70 женщин, из них 35 женщин, воспитывающих ребёнка в неполной семье, и 35 – в полной семье. Респондентами стали женщины, воспитывающие детей 6–8-летнего возраста. В неполной семье это одинокие матери, воспитывающие ребёнка без мужа, в ситуации развода. Женщины, воспитывающие ребёнка в полной семье – матери, которые воспитывают ребёнка с мужем и состоят в браке.

Для изучения семейных ценностей женщин использовалась методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой [6]. Данная методика позволяет определить иерархию семейных ценностей женщин, степень ожиданий (установка на активное выполнение семейных обязанностей супругом) и притязаний (личная готовность женщины выполнять семейные роли). Для изучения взаимодействия матери с ребёнком была использована методика «Взаимодействие родитель – ребёнок» (ВРР) И.М. Марковской, которая позволяет определить характер отношения матери к ребёнку

[6]. Для статистической обработки результатов эмпирического исследования были использованы методы математической статистики (метод корреляционного анализа Пирсона и t- критерий Стьюдента).

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОЛЕВОМ РАСПРЕДЕЛЕНИИ В СЕМЬЕ.

Рассмотрим семейные ценности в двух группах женщин по методике РОП (табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели и значения t-критерия Стьюдента при сравнении семейных ценностей в двух группах женщин

Шкалы семейных ценностей	Показатели женщин из полных семей		Показатели женщин из неполных семей		T	p
	Средние значения	Дисперсия	Средние значения	Дисперсия		
Интимно-сексуальные отношения	4,4	4,0	4,7	5,9	0,66	–
Личностная идентификация с супругом	6,8	2,3	6,4	4,5	0,85	–
Хозяйственно-бытовая	5,8	1,2	6,2	2,9	1,11	–
Родительско-воспитательская	6,7	1,2	7,1	1,4	1,66	<0,1
Социальная активность	6,5	1,9	7,0	2,1	1,68	<0,1
Эмоционально-психотерапевтическая	6,7	2,1	7,1	1,9	0,99	–
Внешняя привлекательность	6,0	2,4	6,9	1,9	2,56	<0,05
Общий показатель	42,9	29,0	45,4	59,0	1,64	<0,1

При сравнении семейных ценностей в двух группах женщин были выявлены следующие различия. Все показатели ценностей женщин, воспитывающих ребёнка в полной семье, достигают среднего уровня, тогда как у одиноких женщин показатели несколько выше, т. е. значимость семьи для них более выражена, чем у замужних женщин. Достоверность различия была получена по трём шкалам: родительско-воспитательской, социальной активности, внешней привлекательности – и по общему показателю семейных ценностей. В иерархии семейных ценностей одиноких женщин именно они оказались наиболее важны. В ситуации неполной семьи женщина бе-

рёт на себя ответственность не только за воспитание ребёнка, но и за все сферы семейной жизни. Для неё неизбежно становится важной социальная активность, связанная с материальным благополучием. Всё это большая нагрузка для женщины. Очевидно, в силу этих обстоятельств повышается значимость эмоционально-терапевтической поддержки. Следует отметить, что внешности эта категория женщин уделяет внимания больше, чем женщины в полных семьях.

Реализация семейных ценностей в семье связана с выполнением определённых обязанностей и принятием семейной роли. Представления о распределении ролей в семье, ожидания и притязания на ту или иную семейную роль у женщин, воспитывающих ребёнка вместе с мужем, в реальной жизни могут быть реализованными, в отличие от одиноких женщин. У женщин, воспитывающих ребёнка без мужа, представления о ролевом распределении в семье не реализуются. Но эти представления могли реализовываться раньше в союзе с бывшим мужем и могли повлиять на их отношения. В ситуации неполной семьи эти нереализованные представления могут проецироваться на ребёнка, обуславливая отношение к нему.

Рассмотрим представления о ролевом распределении в семье в двух группах женщин по показателям их ожиданий и притязаний (по результатам методики РОП). В таблице 2 представлены средние значения ожиданий и притязаний женщин, воспитывающих ребёнка в полной и неполной семье.

Таблица 2

Средние значения ожиданий и притязаний по методике РОП в двух группах женщин

Группы женщин	Шкалы РОП									
	Хозяйственно-бытовая		Родительско-воспитательная		Социальная активность		Эмоционально-терапевтическая		Внешняя привлекательность	
	О	П	О	П	О	П	О	П	О	П
Женщины из неполных семей	5,49	6,86	7,29	6,94	7,23	6,80	7,23	6,89	7,34	6,26
Женщины из полных семей	4,9	6,7	6,8	6,4	6,6	6,3	7,3	6,1	6,4	5,4
Разница	0,59	0,16	0,49	0,54	0,63	0,5	0,07	0,79	0,94	0,86

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически достоверные различия.

Сравним ожидания и притязания женщин, воспитывающих ребёнка в полных и неполных семьях. Из таблицы 2 видно, что у одиноких матерей по-

казатели ожиданий по всем шкалам семейных ценностей выше, чем в группе замужних женщин. Это может означать, что они больше нуждаются в помощи, но с другой стороны, это и завышенные требования, которые могли сказаться на отношениях с бывшим супругом и в какой-то степени повлияли на распад семьи. Данная тенденция выявляется и при сравнении между ожиданиями и притязаниями женщин. Практически по всем шкалам показатели ожиданий у них превышают показатели притязаний. У женщин, находящихся в браке, различия между ожиданиями и их притязаниями меньше выражены, т. е. они склонны более равномерно распределять семейные обязанности в семье. Можно предположить, что это помогло сохранить брак.

Притязания на выполнение семейных функций также выше у одиноких женщин, чем у замужних. Очевидно, это объясняется той реальной ситуацией, в которой находится женщина, выполняя двойную нагрузку в семье.

Установленные тенденции различий между группами женщин были подтверждены статистически по шкале ожиданий по таким ценностям, как социальная активность и внешняя привлекательность, и по притязаниям в эмоционально-психотерапевтической сфере. Т. е. женщины в неполной семье ожидают от мужчины социальной активности и ориентированы на внешнюю привлекательность партнёра в большей степени, чем замужние женщины. В притязаниях одинокие женщины демонстрируют большую готовность оказывать эмоциональную поддержку.

Таким образом, представления о распределении семейных ролей у женщин, воспитывающих ребёнка в неполной семье, имеют свою специфику. Одинокие женщины чаще, чем замужние, ждут помощи и предъявляют партнёру требование социальной активности и внешней привлекательности, а в притязаниях в отличие от замужних женщин в большей степени ожидают эмоциональной поддержки партнёра.

ИЗУЧЕНИЕ СВЯЗЕЙ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЖЕНЩИН С ХАРАКТЕРОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕБЁНКОМ

Для выявления связей семейных ценностей женщин и их представлений о распределении ролей в семье с характером взаимодействия с ребёнком был проведён корреляционный анализ между результатами методик ВРР и РОП в двух группах матерей.

Рассмотрим связи показателей семейных ценностей матерей в неполных семьях с отношением к ребёнку. В таблице 3 отражены достоверные корреляционные связи показателей ВРР и РОП.

Таблица 3

Достоверные корреляционные связи между показателями ВРР и семейными ценностями в группе одиноких матерей

Шкалы ВРР	Семейные ценности							
	Интимно-сексуальная	Личностная идентификация	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательская	Социальная активность	Эмоционально-терапевтическая	Внешняя привлекательность	Общий показатель
ВРР 1			0,408	0,473	0,398	0,514	0,446	0,434
ВРР 2								
ВРР 3			0,330			0,324		0,355
ВРР 4						0,303		
ВРР 5			-0,432					
ВРР 6								
ВРР 7			0,435		0,370	0,286	0,503	0,378
ВРР 8			-0,336					
ВРР 9			0,435				0,306	
ВРР 10		0,313				0,317		

Примечание Шкалы ВРР: 1. Нетребовательность – требовательность; 2. Мягкость – строгость; 3. Автономность – контроль; 4. Эмоциональная дистанция – близость; 5. Отвержение – принятие; 6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество; 7. Тревожность за ребёнка; 8. Непоследовательность – последовательность; 9. Воспитательная конфронтация в семье; 10. Удовлетворенность отношениями с ребёнком.

Всего было выявлено достаточно много достоверных корреляционных связей между семейными ценностями и характером взаимодействия с ребёнком в группе одиноких матерей (20 связей). Наибольшее количество шкал ВРР связано с такими шкалами РОП, как хозяйственно-бытовая и шкала эмоционально-терапевтических отношений. С повышением значимости бытовых вопросов женщины становятся более требовательными, тревожными, часто отвергающими, менее последовательными; увеличивается конфронтация по вопросам воспитания. Т. е. отмечается деструктивность во взаимодействии с ребёнком. С повышением ценности эмоционально-терапевтических отношений также повышается требовательность матерей к детям, они становятся более контролирующими и тревожными, но в то же время сокращается эмоциональная дистанция в отношениях с ребёнком и повышается удовлетворённость отношениями с ним. Несколько меньше связей было выявлено с ценностью внешней привлекательности и общим показателем значимости семьи для женщин. Наименьшее количество связей было получено с родительско-воспитательской функцией, социальной активностью и личностной

идентификацией с супругом. Эти связи также отражают общую тенденцию матерей к повышению требовательности к ребёнку и тревожности за него. Именно со шкалами требовательности и тревожности было выявлено наибольшее количество связей (практически со всеми семейными ценностями). Т. е., с одной стороны, они, предъявляя требования, компенсируют отсутствие мужского воспитания в семье, с другой – демонстрируют женскую повышенную тревожность, контроль и эмоциональную близость к ребёнку, что характеризует противоречивость в отношении к ребёнку.

Таким образом, особенности семейных ценностей одиноких женщин обуславливают их отношение к ребёнку и носят чаще деструктивный характер.

Рассмотрим корреляционные связи показателей семейных ценностей с отношением к ребёнку матерей в полных семьях. В таблице 4 отражены достоверные корреляционные связи показателей ВРР и РОП матерей, воспитывающих ребёнка в полной семье.

Таблица 4

Достоверные корреляционные связи между показателями ВРР и семейными ценностями в группе матерей, воспитывающих ребёнка в полной семье

Шка-лы ВРР	Семейные ценности							
	Интим-но-сексуальная	Личностная идентификация	Хозяйствен-но-бытовая	Родительско-воспитательская	Социальная активность	Эмоционально-терапевтическая.	Внешняя привлекательность	Общий показатель
ВРР 1		-0,442		-0,420			0,281	
ВРР 2								
ВРР 3								
ВРР 4			0,371	0,399				
ВРР 5								
ВРР 6								
ВРР 7				-0,342			0,346	
ВРР 8				0,305			-0,282	
ВРР 9							0,332	
ВРР 10				0,279				

Примечание. Шкалы ВРР: 1. Нетребовательность – требовательность; 2. Мягкость – строгость; 3. Автономность – контроль; 4. Эмоциональная дистанция – близость; 5. Отвержение – принятие; 6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество; 7. Тревожность за ребёнка; 8. Непоследовательность – последовательность; 9. Воспитательная конфронтация в семье; 10. Удовлетворенность отношениями с ребёнком.

В группе женщин, воспитывающих ребёнка в полной семье, выявлено почти в два раза меньше связей по сравнению с группой одиноких матерей

(всего 11 связей). Из таблицы 4 видно, что наибольшее количество связей с показателями ВРР было выявлено с ценностью родительской функции и внешней привлекательностью. Повышение значимости родительско-воспитательской функции связано с уменьшением требовательности и тревожности, эмоциональной близостью с ребёнком, последовательностью в воспитании и удовлетворённостью отношениями с ребёнком. Повышение значимости внешней привлекательности оказывает деструктивное влияние на отношение к ребёнку: женщины становятся более требовательными, тревожными, непоследовательными, повышается воспитательная конфронтация.

Таким образом, конструктивность отношения к ребёнку замужней женщины связана со значимостью для неё родительско-воспитательской функции. Но, если для женщины становится важной внешняя привлекательность, это негативно сказывается на её отношении к ребёнку.

ИЗУЧЕНИЕ СВЯЗЕЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЖЕНЩИН О РАСПРЕДЕЛЕНИИ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ С ХАРАКТЕРОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕБЁНКОМ.

Отношения матери к ребёнку в неполной семье под влиянием бытовых и личных проблем носят чаще деструктивный и противоречивый характер. У женщин, воспитывающих ребёнка с мужем, ценность родительства определяет конструктивные отношения с ребёнком. Но в обеих группах ценность внешней привлекательности связана с негативной стороной взаимодействия с ребёнком.

Далее рассмотрим, как связаны представления женщин о распределении ролей в семье с их отношением к ребёнку. В таблице 5 представлены достоверные корреляционные связи характера взаимодействия с ребёнком одиноких матерей с их представлениями об ожиданиях и притязаниях в браке.

Таблица 5

Достоверные корреляционные связи показателей ВРР с ожиданиями и притязаниями по методике РОП в группе матерей, воспитывающих ребёнка в неполной семье

Шкалы ВРР	Показатели ожиданий и притязаний в браке по методике РОП									
	Хозяйственно-бытовая		Родительско-воспитательская		Социальная активность		Эмоционально-терапевтическая.		Внешняя привлекательность	
	О	П	О	П	О	П	О	П	О	П
ВРР 1	0,42	0,34		0,5		0,3	0,3	0,4	0,5	
ВРР 2										

BPP 3		0,3					0,4	
BPP 4						0,4		
BPP 5		-0,5						
BPP 6						0,3		0,3
BPP 7	0,4	0,4	0,3		0,4	0,4		0,5
BPP 8	-0,36							
BPP 9		0,3	0,3					0,3
BPP 10				0,4		0,3		

Примечание. Шкалы BPP: 1. Нетребовательность – требовательность; 2. Мягкость – строгость; 3. Автономность – контроль; 4. Эмоциональная дистанция – близость; 5. Отвержение – принятие; 6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество; 7. Тревожность за ребёнка; 8. Непоследовательность – последовательность; 9. Воспитательная конфронтация в семье; 10. Удовлетворённость отношениями с ребёнком; показатели РОП: О – ожидания; П – притязания.

Всего было выявлено 25 достоверных корреляционных связей между семейными ценностями и характером взаимодействия с ребёнком в группе одиноких матерей. Связи распределились поровну между ожиданиями и притязаниями. Больше всего достоверных связей шкал BPP с семейными ценностями было выявлено с притязаниями в хозяйственно-бытовой сфере и с ожиданиями по шкале внешней привлекательности. А среди шкал BPP под влиянием и ожиданий, и притязаний в различных сферах чаще всего изменяются тревожность за ребёнка и требовательность к нему.

Повышение притязаний в выполнении хозяйственно-бытовых обязанностей сказывается на отношении одинокой матери к ребёнку: она становится требовательной, контролирующей, тревожной, отвергающей своего ребёнка, и повышается воспитательная конфронтация. Вместе с тем её притязания на роль психотерапевта в семье положительно влияют на отношение к ребёнку – повышаются сотрудничество и эмоциональная близость с ним.

Много связей выявлено с представлениями о роли мужчины в семье (с показателями ожиданий). Т. е. не только реальные выполнения обязанностей влияют на отношения с ребёнком, но и её ожидания, представления о тех обязанностях, которые выполняет мужчина в семье. И эти ожидания во всех семейных сферах повышают её тревожность за ребёнка и требовательность к нему. Очевидно, это связано с тем, что ожидания не реализуются. И негативные переживания распространяются на отношение к ребёнку.

Большинство связей ожиданий и притязаний матерей с взаимодействием с ребёнком носит негативный характер: повышаются тревожность, требовательность, воспитательная конфронтация.

Таким образом, представления одиноких матерей о распределении ролей в семье сказываются на их отношении к ребёнку. Притязания в бытовой сфере связаны с деструктивной направленностью в отношениях с ребенком: с повышенной требовательностью, контролем, тревожностью, с отвержением ребёнка и воспитательной конфронтацией. Её притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере носят позитивный характер: повышаются сотрудничество и эмоциональная близость с ним.

Ожидания матерей, т. е. представления о тех обязанностях, которые выполняет мужчина в семье, очевидно, в силу отсутствия возможности их реализации повышают требовательность и тревожность за ребёнка.

Далее рассмотрим достоверные корреляционные связи ожиданий и притязаний в браке замужних женщин с их отношением к ребёнку.

Таблица 6

Достоверные корреляционные связи показателей ВРР с ожиданиями и притязаниями по методике РОП в группе матерей, воспитывающих ребёнка в полной семье

Шкалы ВРР	Показатели РОП										
	Хозяйствен-но-бытовая		Родительско-воспитатель-ская		Социальная активность		Эмоциональ-но-терапевти-ческая.		Внешняя привлека-тельность		
	О	П	О	П	О	П	О	П	О	П	
ВРР 1							0,3				0,3
ВРР 2											
ВРР 3											
ВРР 4		0,36		0,35							
ВРР 5											
ВРР 6											
ВРР 7		-0,33									0,35
ВРР 8		0,29		0,3							
ВРР 9											0,29
ВРР 10				0,33			0,36				

Примечание Шкалы ВРР: 1. Нетребовательность – требовательность; 2. Мягкость – строгость; 3. Автономность – контроль; 4. Эмоциональная дистанция – близость; 5. Отвержение – принятие; 6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество; 7. Тревожность за ребёнка; 8. Непоследовательность – последовательность; 9. Воспитательная конфронтация в семье; 10. Удовлетворённость отношениями с ребёнком; шкалы РОП: О – ожидания; П – притязания.

Из таблицы 6 видно, что связи не многочисленны, в отличие от группы одиноких матерей. Показатели BPP связаны в основном с притязаниями, т. е. с готовностью выполнять семейные обязанности (9 связей), а с ожиданиями выполнения этих функций от супруга только 2 связи. Все связи положительные, кроме одной – с показателем тревожности за ребёнка.

Притязания женщин связаны с требовательностью, последовательностью, воспитательной конфронтацией, удовлетворённостью отношениями с ребёнком. Так, значимость хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательской функций повышает последовательность, эмоциональную близость и удовлетворённость отношениями с ребёнком, при этом снижается тревожность за него. Ожидание эмоциональной поддержки от мужа связано с повышением требовательности матери и удовлетворённости отношениями с ребёнком. Эти ожидания и притязания женщины позитивно сказываются на её отношении к ребёнку. Однако при повышении значимости привлекательности своей внешности женщина становится более требовательной, тревожной по отношению к ребёнку, и возрастает воспитательная конфронтация в семье.

Таким образом, связи притязаний и ожиданий замужних женщин с их отношением к ребёнку носят позитивный характер: они становятся последовательными в отношении к ребёнку, повышаются эмоциональная близость и удовлетворённость отношениями с ним, при этом снижается тревожность. Только при повышении привлекательности своей внешности повышаются тревожность, требовательность к ребёнку и воспитательная конфронтация в семье.

Сравнивая связи представлений у женщин о семейных ценностях и распределении ролей в семье с их отношением к детям, можно отметить следующие особенности. Семейные ценности одинокой женщины в большей степени определяют отношение к ребёнку, так как она сама конструирует эти отношения, являясь субъектом, оформляющим пространство со-бытия в диаде с ребёнком. Женщина в полной семье находится под влиянием других условий и строит отношения в триаде. Отношение к ребёнку замужней женщины является результатом сопряженных отношений с супругом (отцом ребёнка) и в связи с этим не обнаруживает такой выраженной связи с ценностями самой женщины.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

- для женщин, воспитывающих ребёнка в неполной семье, семья в целом и такие семейные ценности, как родительско-воспитательская, социальная активность и внешняя привлекательность, являются более значимыми, чем для женщин, воспитывающих ребёнка в полной семье;
- выявлены различия между группами одиноких и замужних женщин в их представлениях о распределении ролей в семье. Женщины в неполной

семье ожидают от мужчин социальной активности и ориентированы на внешнюю привлекательность партнёра в большей степени, чем замужние женщины. В притязаниях одинокие женщины демонстрируют большую готовность оказывать эмоциональную поддержку;

– семейные ценности у одиноких женщин в большей степени определяют отношение к ребёнку, чем у женщин, воспитывающих ребёнка с мужем, так как в неполной семье женщина является субъектом отношений в пространстве со-бытия в диаде с ребёнком. Женщина в полной семье строит отношения с ребёнком, соотнося семейные ценности с супругом (отцом ребёнка), поэтому отсутствуют выраженные связи её семейных ценностей в отношениях с ребёнком;

– отношения матери к ребёнку в неполной семье под влиянием бытовых и личных проблем носят чаще деструктивный и противоречивый характер: повышаются тревожность, требовательность, воспитательная конфронтация. У женщин, воспитывающих ребёнка с мужем, ценность родительства и хозяйственно-бытовой функции определяет конструктивные отношения с ребёнком: повышаются эмоциональная близость и удовлетворённость отношениями с ним, при этом снижается тревожность. Но в обеих группах женщин ценность внешней привлекательности связана с негативной стороной взаимодействия с ребёнком: повышается тревожность, требовательность к ребёнку и воспитательная конфронтация в семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акименко Н.К., Багинская С.В. Изучение ценностей семьи и осознание семейных ролей современной молодёжью // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2014. № 3 (38). С. 211–217.
2. Ташимова Ф.С., Ризулла А., Баймролдина Л.О., Аманжанова Г.Б. Влияние представленности родителей в неполной семье на стиль совладающего поведения детей // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 78–91.
3. Захаров С.В., Чурилова Е.В. Феномен одинокого материнства в России: статистико-демографический анализ распространенности и механизмов его формирования // *Мир России: Социология, этнология*. 2013. № 4. С. 86–117.
4. Знаков В.В., Рябикина З.И. Психология человеческого бытия. М.: Смысл, 2017. 416 с.
5. Крамаренко Н.С. Онтогенетический аспект проблемы самоосуществления человека с позиции субъектного подхода // *Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал)*. 2015. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Issues/View/19> (дата обращения: 15.01.2018).
6. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: практикум для студентов факультета психологии высших учебных заведений. М.: Академия, 2006. 430 с.
7. Малышева М.М. Женщины России: XXI век. Гендерные исследования. М.: Экон-Информ, 2016. 119 с.

8. Матейчик З. Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье // Воспитание детей в неполной семье. М.: Прогресс, 2006. С. 70–98.
9. Овчарова Р.В., Мягкова М.А. Психологические особенности материнства в неполной семье // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 63–65.
10. Петрова Л.Н. Незарегистрированные браки и их социальные последствия // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2009. № 2 (65). С. 202–207.
11. Пономарев П.А., Штильников Д.Е. Особенности психического развития детей в неполных семьях // Молодой учёный. 2017. № 14. С. 191–194.
12. Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М.И., Малярова Н.В., Мухортова Е.А. Ребёнок в карусели развода. М.: Дрофа, 2001. 192 с.
13. Романова Е.С. Супружеские ожидания и притязания в молодой семье [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2014. № 6. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3297> (дата обращения: 12.01.2018).
14. Сухопарова А.А. Психологические особенности воспитания детей в полной и неполной семье // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3. С. 215–217.
15. Хозяинова П.М., Рябикина З.И. Особенности личности женщины, воспитывающей ребенка в неполной семье // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132 (08). URL: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/67.pdf> (дата обращения: 10.01.2018).

REFERENCES

1. Akimenko N.K., Baginskaya S.V. [The study of family values and awareness of family roles of contemporary youth]. In: *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology], 2014, no. 3 (38), pp. 211–217.
2. Tashimova F.S., Rizulla A., Baimroldina L.O., Amanzhanova G.B. [The influence of the representation of parents in a single-parent family on the style of coping behavior of children]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological sciences], 2016, no. 2, pp. 78–91.
3. Zakharov S.V., Churilova E.V. [The phenomenon of single motherhood in Russia: statistical and demographic analysis of the prevalence and mechanisms of its formation]. In: *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* [World of Russia: Sociology, Ethnology], 2013, no. 4, pp. 86–117.
4. Znakov V.V., Ryabikina Z.I. *Psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [The psychology of human existence]. Moscow, Smysl Publ., 2017. 416 p.
5. Kramarenko N.S. [The ontogenetic aspect of the problem of actualization of a person from the position of the subjective approach]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal)], 2015, no. 1. Available at: <http://>

- evestnik-mgou.ru/ru/Issues/View/19 (accessed: 15.01.2018).
6. Lidars A.G. *Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i* [Psychological examination of the family]. Moscow, Akademiya Publ., 2006. 430 p.
  7. Malysheva M.M. *Zhenshchiny Rossii: XXI vek. Gendernye issledovaniya* [Women of Russia: XXI century. Gender studies]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2016. 119 p.
  8. Mateichik Z. [Some psychological problems of upbringing children in a single-parent family]. In: *Vospitanie detei v nepolnoi sem'e* [Raising children in a single-parent family]. Moscow, Progress Publ., 2006, pp. 70–98.
  9. Ovcharova R.V., Myagkova M.A. [Psychological characteristics of motherhood in a single-parent family]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2013, no. 2, pp. 63–65.
  10. Petrova L.N. [Unregistered marriages and their social consequences]. In: *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta* [Scientific notes of RSSU], 2009, no. 2 (65), pp. 202–207.
  11. Ponomarev P.A., Shtil'nikov D.E. [Features of mental development of children in single-parent families]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2017, no. 14, pp. 191–194.
  12. Nartova-Bochaver S.K., Nesmeyanova M.I., Malyarova N.V., Mukhortova E.A. *Rebenok v karuseli razvoda* [The child in the merry-go-round of divorce]. Moscow, Drofa Publ., 2001. 192 p.
  13. Romanova E.S. [Marital expectations and ambitions in a young family]. In: *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, sociology and pedagogy], 2014, no. 6. Available at: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3297> (accessed: 12.01.2018).
  14. Sukhoparova A.A. [Psychological features of education of children in a full family and a single-parent one]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 2013, no. 3, pp. 215–217.
  15. Khozyainova P.M., Ryabikina Z.I. [Personality characteristics of women raising children in a single-parent family]. In: *Politematicheskii setevoi elektronnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic journal of Kuban State Agrarian University], 2017, no. 132. Available at: <http://ej.kubagro.ru/2017/08/pdf/67.pdf> (accessed: 10.01.2018).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 15.03.2018

Статья размещена на сайте: 22.05.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рябикина Зинаида Ивановна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета; e-mail: z.ryabikina@yandex.ru.

Хозяинова Полина Михайловна – аспирант кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета; e-mail: h.p.m@mail.ru

INFORMATION ON THE AUTHORS

Zinaida I. Ryabikina – Doctor of Psychology, professor at the Department of Personality Psychology and General Psychology, Kuban State University; e-mail: z.ryabikina@yandex.ru.

Polina M. Hozyainova – post-graduate student, Department of Personality Psychology and General Psychology, Kuban State University; e-mail: h.p.m@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Рябикина З.И., Хозяинова П.М. Семейные ценности женщины-матери, воспитывающей ребёнка в неполной семье // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Ryabikina Z.I., Hozyainova P.M. Single parent women's family values. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru